

Ленингр. правда. - 1989. - 15 окт.

Овации «звездам» из Дрездена

ОПЕРНЫЙ театр служит архитектурной доминантой Дрездена. Когда с улицы Освобождения выходишь на набережную, открывается дивная панорама непередаваемо прекрасных барочных сооружений на другом берегу Эльбы, и самое величавое среди них — здание Земпер-опер (Готфрид Земпер — знаменитый архитектор, по чьему проекту оно выстроено). Как известно, вместе с Цвингером, с Королевским дворцом Опера была разрушена незадолго до окончания войны.

Открытие посезановленного театра — оно состоялось день в день спустя 40 лет после того, как его разбомбили — стало событием мировой культуры. Тысячи туристов из разных стран приезжают полюбоваться этим, по-моему, самым нарядным и наилучшим образом технически оснащенным (вспомогательные помещения, частично подземные, занимают целый квартал) из театральных сооружений.

У ДРЕЗДЕНСКОЙ оперы — почтенная история, связанная с именами крупнейших немецких оперных композиторов — К. М. Вебера, Р. Вагнера, Р. Штрауса. Многие их творения здесь прозвучали впервые. Репертуар одной из прогрессивнейших музыкальных сцен мира поддерживает труппа и ныне. Его обеспечивает участие в спектаклях лучших дирижеров и солистов не только ГДР, но и приглашаемых из других

стран, игра блистательного оркестра Штаатскапелле (которому уже 440 лет) и, в особой степени, высочайший уровень режиссуры. Художественное руководство коллективом осуществляет один из самых выдающихся современных оперных режиссеров профессор Ноахим Герп. Его спектаклем открылись нынешние короткие, но очень праздничные гастроли Дрезденской оперы на сцене Театра

оперы и балета имени С. М. Кирова.

Шла опера В. Моцарта «Так поступают все». Это позднее сочинение великого композитора ныне в чести у театров: его очень часто включают в репертуар и за рубежом и у нас — ставилась опера в Москве, в Большом театре, в Ленинграде в Оперной студии Консерватории. Полная музыкальных красот, сюжетом своим она, однако, сильно озадачивает постановщиков.

Двое офицеров, Гульельмо и Феррандо, горячо влюблены в сестер Фьордилиджи и Дорабеллу и убеждены в их вечной преданности. Чтобы похитить старого холостяка и шизика Дона Альфонсо, не верящего в женскую верность, они, по его совету, устраивают своим невестам испытание: внезапно уезжают якобы на войну, но вскоре возвращаются, облаченные в почтовые одежды, в которых их невозможно узнать, и

начинают энергично ухаживать — каждый за чужой невестой. И те слагаются...

Всю жизнь Моцарт воспеивал благородную, готовую сокрушить любые преграды любовь, и вот — горький скепсис! Стремясь «исправить» композитора, музыку этой оперы соединяли с другими пьесами — Шекспира, Кальдерона, либо, как это было у нас в студийном спектакле и в только что осуществленной постановке берлинской Штаатс-опер, — приглушав выворачивали наизнанку: служанка Дессина, подслушав разговор мужчин, сообщает о нем своим хозяйкам, после чего юности дурачат невест, будучи на самом деле одурочены ими. Но это все противу замысла автора!

Среди многих режиссеров, чья интерпретация странной моцартовской оперы мне довелось видеть, Герп — единственный, кто нашел к ней ключ. В его спектакле, оформленном художником Б. Шрё-

тером, под стать музыке все исполнено необычайной красоты, которая подперчена, однако, шепоткой пропнин. Там, где у других постановщиков актеры стоят и поют, тут — кипит действие. Но щедрая режиссерская фантазия — не самоцель: ею инспирирована дьявольская изобретательность мужчин, искушающих своих подруг. Лишь коварные нечеловеческие усилия, вплоть до имитации самоубийства, способны поколебать девичью верность. Получилась история о том, как трудно склонить женщин к измене!

В живую игровую стихию вовлечены все исполнители: элегантные, способные выразить силу и тончайшие оттенки лирического чувства Б. Хозе (Фьордилиджи) и Э. Вильке (Дорабелла), обладающая обаянием истинно комедийной актрисы А. Иле (Дессина), изысканный А. Шейблер (Гульельмо). Особо же выделяю в превосходном актерском ансамбле выдающегося оперного и камерного

певца, на днях удостоенного Государственной премии ГДР, А. Уле (Феррандо) и наделенного редким характеристическим даром Г. Эммерлиха (Дон Альфонсо). Талантливому дирижеру Х.-Е. Циммеру; оркестру и хору (хормейстер Х.-Д. Пфлюгер) обязан спектакль своей эмоциональной импульсивностью и стройностью.

Долгие овации слушателей были наградой нашим гостям за их талант и мастерство.

Во время первых ленинградских гастролей, состоявшихся полтора десятилетия назад, дрезденцы уже привозили оперу Л. Бетховена «Фиделио» в постановке другого знаменитейшего в ГДР режиссера — Г. Кунфера. Нынешнюю ее сценическую интерпретацию осуществила его ученица Кристина Милли. За пультом — известный и у нас дирижер и композитор Зигфрид Курт. Премьера в Дрездене состоялась неделю назад, а в понедельник с новой работой театра познакомятся ленинградцы.

М. БЯЛИК,
заслуженный деятель
искусств РСФСР